

5-й день десятого месяца 1546-го года — Ван, столица княжества Амидония.

Несколько дней назад отгремела ожесточенная битва между армиями Королевства Эльфриден и Княжества Амидония, но сейчас мы были в уже оккупированном Ване, в комнате стратегического планирования замка. Мы это: принцесса Лисия, капитан королевской гвардии Людвин Арк, исполняющий обязанности генерала сухопутных сил Глэйв Магна, премьер-министр Хакуя Квонмин и я, король Эльфридена Сомма. Мы стояли вокруг стола с развернутой картой.

Глядя на эту карту можно было понять, что мы заняли только Ван и небольшую область вокруг него, в итоге лишь немного сдвинув границу на северо-запад. Дальше по прежнему находилась территория Амидонии.

— Есть какие либо признаки контрнаступления со стороны Амидонии? — спросил я Людвина.

— Нет, они не предпринимают никаких агрессивных действий, — Людвин расставлял небольшие пешки возле городов Княжества, демонстрируя расстановку сил противника. — Как Вы можете видеть, они все свои силы сосредоточили на укреплении обороны ближайших городов. Полагаю, их силы истощены недавней битвой, так что они отказались от идеи отвоевать город и... м...

— ...они ждут прибытия имперской армии, да? — закончил за него я.

Империя Гран-Кэйос, самое большое государство на континенте, если не считать Мир Демонов. Мы ожидаем, что они скоро вмешаются в конфликт по просьбе Амидонии.

— Интересы ради, какова разница в силе между нашим Королевством и Империей? — спросил я Хакую.

— Империя превосходит нас по влиянию, населению, войскам, технологиям и финансам. Если говорить только о количестве войск, то примерно пять к одному. Но учитывая технологии и другие факторы, их преимущество можно еще удвоить.

— В десять раз сильнее, да? Хм... Сейчас мы им не противники...

Если мы хотим иметь дело с Империей на равных, нам нужно стать сильнее. До этого момента мы еще могли обходиться тем, что у нас уже было, но в дальнейшем нам необходимо создать что-то кардинально новое.

— Очень жаль, — присоединился к разговору Глэйв, его голос был печален. — С нашим текущим темпом мы быстро захватили бы оставшуюся часть Амидонии.

Но я смотрел на ситуацию иначе.

— Угу, только нам это не нужно, — я сел в кресло, подперев голову руками. — Не спорю, их полезные ископаемые привлекательны, но в стране в целом масса проблем, а мы сами только-только справились с продовольственным кризисом. Поддержка этого города и его окрестностей — это одно, но мы не сможем прокормить всю Амидонию. А если мы захватим только рудники — получим еще больше ненависти от амидонцев.

— Когда Вы это так описали... Да, в этом действительно нет ничего хорошего.

— Верно.

Ну и не будем забывать: как только появится Империя — все вернется на круги своя. Сколько бы мы сейчас не захватили городов — мы будем вынуждены их вернуть. Это касается и Вана.

— Кроме того, амидонцы — мстительный народ, эту черту характера в них возвращали на протяжении поколений. Даже без учета Империи я не думаю, что мы смогли бы установить здесь стабильную власть.

— Ты прав, — согласилась Лисия. — С одним Ваном у нас все в порядке во многом благодаря огромной армии, остановившийся в нем. Но если мы сейчас просто попытаемся аннексировать город, я не думаю, что люди будут нам подчиняться.

— Да. Мы должны их сначала «укротить».

— Собираешься «укротить» амидонцев? — спросила Лисия.

— Да. И я уже вызвал идеально подходящего для этого человека.

Как по команде, в этот момент в дверь постучали.

— Входи, — громко сказал я.

— Простите, — в открывшуюся дверь вошла синеволосая красавица и элегантно поклонилась.
— Джуна Дома по вашему приказу прибыла, — подойдя ближе она четко отсалютовала и еще раз изящно поклонилась.

Сегодня она была одета не в привычный для меня наряд певицы из поющего кафе, а в парадную форму ВМФ.

— Спасибо, что пришла. Военная форма тебе идет.

— Мне очень неловко, что Вы видите меня в таком виде, Ваше Величество.

— Не стоит переживать понапрасну. С твоей то внешностью...

— Сом-а-а-а? — прервала меня Лисия. — У нас тут важное совещание, будь любезен отложить флирт на потом.

Лисия улыбалась, но за этой улыбкой было что-то пугающее. Да, она права. Нам стоит продолжить совещание. В смысле, я вызвал Джуну сюда с южной границы не затем, чтобы мило с ней побеседовать.

Джуна с улыбкой смотрела на нас с Лисией словно взрослый на препирающихся по пустякам детей. Ладно, проехали.

— Гм, — я прочистил горло. — Разумеется, я вызвал ее сюда не просто так...

— ...а потому что тебе нравится на нее смотреть? — закончила за меня Лисия.

— ...Да ладно тебе, ты же знаешь, что причина не в этом.

— Хм, — Лисия сердито склонила голову в бок.

«Как мило у нее получаются все эти девичьи штучки...», — подумал я, но... Как только что сказала сама Лисия, мы были на совещании. Оглядевшись, я увидел натянутые улыбки у всех присутствующих, кроме разве что Джуны. Надо будет задобрить Лисию потом как-нибудь.

— Гм... Вернемся к теме. Я вызвал Джуну сюда не просто так. Пора реализовать план, который мы довольно давно готовили.

— План? — Лисия снова удивленно наклонила голову.

— Да. Я называю его «Проект Лорелея»

Перейдя в зал для аудиенций, мы увидели трех ожидающих нас девушек.

Все три были разных рас и возраста. Первая была светлой эльфийкой с темно-каштановыми волосами, вторая напоминала милую ученицу начальной школы, третьей была зверочеловек с кошачьими ушками. Каждая была красавицей.

— Я привела тех, кого Вы просили, Ваше Величество, — сказала Джуна приложив руку к груди после того, как я сел на трон.

— Нет необходимости в такой официальности. Встаньте, вы все.

Девушки одновременно встали и поприветствовали меня в унисон:

— Рады познакомиться.

«Да, они полны энергии и отлично двигаются». — когда я подумал об этом и удовлетворенно кивнул, Лисия отправила мне еще одну завораживающую улыбку.

— Э-э-э-й, Сома?

— Ч-что?

— Надеюсь, после захвата Вана ты не возомнил о себе лишнего, правда же? Не решил, что все красавицы мира принадлежат тебе?

Да, под этой улыбающейся маской она определенно испытывает другие чувства.

— Ты все не так поняла! Я вызвал их сюда потому, что они необходимы для моего проекта!

— Хм!..

— Правда! И, подожди, ты сама говорила, что позволишь мне взять до восьми жен, не так ли?

— Ну да, говорила. Но я должна или ее знать и быть в ней уверена, например как в Аише, или же если это будет необходимо по дипломатическим соображениям. Но я не буду рада, если ты будешь использовать свою власть, чтобы окружить себя красавицами.

— Говорю же, дело не в этом! Помнишь, я уже проводил поиск талантов?

В конце первого «поиска талантов» мы провели громкое представление, на котором представили Аишу, Джуну, Хакую, Томоэ и Пончо, но было нанято гораздо больше людей, которые сейчас работали на благо страны.

Например, талантливые в арифметике стали чиновниками, а одна зверочеловек-черепаха (возраст: около 800 лет) сказала: «Я читала книги в течении сотен лет. Я не уступлю никакому молодому хлыщу в том, что касается познаний в книгах». Ее мы назначили главным библиотекарем в строящемся городе.

Кроме того, я нанимал даже проигравших в соревнованиях людей со схожими дарами, если был уверен в их таланте.

Аиша была победителем турнира на звание лучшего воина Королевства, но многих

проигравших все равно пригласили присоединиться в запретную армию. Хотя в то время подконтрольные мне войска воспринимались исключительно как декоративные, так что предложение мало кто принял...

Что касается этих трех девушек, вполне возможно, что они проиграли Джуне в конкурсе красоты Эльфридена, или же в конкурсе талантов Королевства, категория «пение». Но бесспорно, в этих конкурсах они заслуженно заняли высокие места.

— После окончания того этапа поиска талантов я попросил Джуну не терять их из вида. Да ладно, я ведь тебе рассказывал, что хочу создать развлекательную программу для вещательной сети.

— О, да... Ты как-то об этом говорил, — Лисия словно только что об этом вспомнила.

— И вот сейчас у нас появляется потребность в развлекательной программе, — продолжил я радуясь, что ее тон стал мягче. — Я решил начать с музыкальной программы. В конце концов, кто не любит красивые песни? Эти девушки — кандидаты на роль певиц в этой программе. С самого конкурса талантов и по сей день они оттачивали свое мастерство пения и танца в поющем кафе Лорелея, как и Джуна.

Честно говоря, я планировал немного другой порядок событий.

Я хотел начать с программы вроде Nodo Jiman («Горжусь своим голосом»), конкурса пения среди любителей, чтобы люди сначала привыкли к самой идее такой программы, а затем уже ввести этих девушек как айдолов.

Кстати, в данном случае говоря «айдол» я имею в виду «красивую певицу». Таких можно было увидеть несколько лет назад, в эпоху Сёва. Современная поп-группа айдолов в стране, не имеющей представления о таком культурном феномене, вызвала бы удивление.

В то же время, если бы мы подошли к передаче с позиции привычных всем певиц и певцов — люди воспринимали бы их так же, как странствующих менестрелей, уличных музыкантов или певцов в поющих кафе и барах.

— Понятно, вот значит что за Проект Лорелея. Но разве нам необходимо делать это сейчас, когда у нас столько проблем после войны? — она выглядела озадаченной. Похоже, она не видела смысла в создании развлекательной передачи сразу после захвата столицы Амидонии. Но она ошибалась.

— Именно сейчас наилучшее время для такой передачи, — закончив разговор с Лисией я вернул внимание к Джуне и остальным. — А теперь, Джуна, не могла бы ты представить нас друг другу?

— Да, Сир.

Джуна начала с крайней справа, длинноволосой светлой эльфийки.

В этом мире светлокотжих эльфов называли светлыми эльфами, а эльфов с смуглой кожей, как у Аиши, темными эльфами. На моей родине эльфов обычно представляли исключительно светловолосыми, но, если задуматься, в иностранных фильмах цвета волос у эльфов были вполне «по-человечески» разнообразными. У стоящей перед мной светлой эльфийки были, как уже упоминалось, темно-каштановые волосы, очень светлая кожа и оранжевые глаза. Полагаю, ее возраст был где-то между двадцатью и тридцатью годами. В ее движениях было некоторое достоинство, как у деловой женщины.

— Это Крис Тахион, — представила ее Джуна. — Как видите, она светлая эльфийка.

— Здравствуйте, Ваше Величество. Я — Крис Тахион, — держа руку перед животом, она слегка поклонилась, не больше чем на 45 градусов. Ее уверенный жест и излучаемая зрелая атмосфера напомнили мне бортпроводниц из моего старого мира.

— В прошлом она была странствующим менестрелем, у нее прекрасный голос, но особенно примечательно она читает стихи. В ее исполнении описываемые события настолько яркие, словно вы видите их вживую. Я считаю, ее талант лучше применить не в музыкальной программе, а в информационной, о которой вы мне рассказывали.

— Понятно, ты думаешь сделать ее диктором, а не певицей.

Когда она представилась, ее голос действительно звучал очень хорошо, в целом говорила она спокойно и у нее была соответствующая внешность. Такой айдолоподобный диктор в новостной программе был бы очень кстати. Я попросил у Хакуи ручку и бумагу, написал несколько слов и попросил передать листок Крис.

— Не могли бы Вы прочитать это для меня?

— Вот это? Что же... «Все события и персонажи вымышлены, любые совпадения случайны».

— Ага, звучит отлично. Думаю, ты отлично подойдешь для новостной программы, как и сказала Джуна.

— Большое спасибо, — ответила Крис с улыбкой, снова кланяясь.

— Ты дал ей прочитать какую-то важную фразу? — шепотом спросила Лисия.

— Универсальная отговорка из моего старого мира. После этих слов можно говорить что угодно

и про кого угодно — и все сойдет тебе с рук.

Лисия снова очаровательно склонила голову набок, не особенно поняв ответ.

В это время Джуна перешла к представлению следующей девушки. Или правильнее будет сказать девочки, выглядевшей не на много старше Томоз. Она была одета в вычурный наряд в стиле лолиты, весьма ей подходивший.

— Ее имя — Памилла Кэрол, она кобито.

— Меня зовут Памилла. Приятно познакомиться, — она склонила голову в поклоне. Это выглядело мило, но...

— Что значит кобито? Полурослик?

— Нет, она не хоббит. Она из расы вечно-юных. Некоторые расы в определенном возрасте перестают стареть, как эльфы, но особенно ярко это особенность выражена у кобито. Они выглядят как дети двенадцати-тринадцати лет даже в глубокой старости. Памилла, например, при своей внешности значительно старше меня.

— Серьезно?! — воскликнул я. — Подумать только, в этом мире есть и такая раса...

«Это какая-то ультимативная раса лолит и шот. Не знаю... Что-то я беспокоюсь за всю их расу. Может, стоит создать для них охраняемый район и повесить табличку "лоли, руками не трогать", чтобы защитить его от определенного типа джентельменов и леди[] После такого заявления Сомы на счет их расы беспокоюсь уже я...?»

Кроме того, хотя я чуть не пропустил это мимо ушей, в этом мире есть хоббиты. Будем надеяться, у них нет никаких странных колец...»

Пока я размышлял о странном, Джуна продолжала объяснять:

— Ее голос чистый, как колокольчик. Легкие песни в ее исполнении звучат еще очаровательнее. ...Люди часто говорят мне, что я выгляжу весьма зрелой, так что мне такие песни не подходят. В этом плане я ей немного завидую.

— Я тоже кое в чем Вам завидую, Джуна, — присоединилась к разговору Памилла. — Когда мне сообщили, что я сегодня предстану перед Его Величеством, я хотела надеть платье с открытыми плечами, но такому платью на мне совершенно не на чем держаться.

Джуна и Памилла с одинаково тоскливым выражением лица смотрели куда-то вдаль.

«Я понимаю проблему Памиллы, но, получается, Джуну беспокоит тот факт, что она выглядит старше, чем есть на самом деле? Если смотреть на ее внешность и поведение, действительно трудно поверить, что ей всего девятнадцать».

Обдумывая это, я вспомнил слова из какого-то фильма: девочки хотят выглядеть старше, женщины хотят выглядеть моложе[□]В оригинале «Относитесь к женщине в возрасте как будто она моложе вас, а к молодой девушке как будто она старше вас»..

«Джуна на год старше меня, я часто полагаюсь на нее как на старшую сестру, а нужно наоборот, давать ей почувствовать себя молодой девушкой, хоть иногда».

Джуна откашлялась, возвращая разговор в прежнее русло, и продолжила представление:

— И последняя, но не по значению: Нанна Камизуки. Как видите, зверочеловек.

— Приве-ет! ♪ Я Нанна! ♪ — девушка с кошачьими ушками поприветствовала меня дружелюбной улыбкой, полной острых зубов.

На вид ей было лет пятнадцать-шестнадцать. По сравнению с другими двумя девушками, на ней было меньше одежды: она была одета в топ без бретелек и свободные штаны, а ее лицо было раскрашено, как у футбольного фаната[□]В оригинале tube-like outfit, но поиск картинок гугла и яндекса такого не знает. Использовал tube top (топ без бретелек) и добавил про свободные штаны, должно хорошо подходить к ее образу.. Она выглядела как девушка из племени рыбаков.

Глэйв был готов отчитать ее за столь неформальное обращение к королю, но я жестом остановил его. Мне показалось, я услышал в ее речи незнакомый акцент.

— Возможно, она не привыкла говорить на нашем языке?

— Именно так, — Джуна тоже начала ее защищать. — Кажется, она эмигрировала в Эльфриден с островов Девятиглавого Дракона и какое-то время жила в небольшой рыбацкой деревушке, где и изучала язык. Пожалуйста, простите ее, если иногда она будет говорить немного грубо.

«Ясно... Так она эмигрант из Союза Островов Девятиглавого Дракона?».

Большинство стран континента использовали общий язык наравне со своими национальными, но некоторые страны, по тем или иным причинам изолированные от соседей, использовали только свой национальный язык, именно к последним и относился Союз Островов Девятиглавого Дракона.

— Я понимаю, но... Это не мешает ей петь?

— На счет этого не переживайте. Кроме того, у нее весьма необычный голос, в нем есть что-то и от женского, и от мужского. Думаю, она хорошо подойдет для тех «песен из аниме», которым вы меня научили.

— Ох... Она может сейчас что-нибудь спеть?

— Да. Для проверки я научила ее одной. Нанна, ты не могла бы спеть для нас ту песню?

— Конечно! ♪ Просто оставьте это Нанне.

Нанна с энтузиазмом запела. Это было вступление к одному аниме жанра меха, в оригинале так же исполненная женщиной. Если не обращать внимание на слова песни, волнующий ритм хорошо подходил к голосу Нанны.

— Кстати, Лисия, ты понимаешь слова песни? — шепотом спросил я.

— Нет, эта песня определено на незнакомом мне языке. Хотя я точно могу сказать, что это классная песня.

— Ну, пока тебе все нравится, все в порядке... Наверное[□]Полагаю, в этом месте говорят о какой-то песне из аниме с сомнительным смыслом слов. Мои познания в такой музыке ограничиваются «A Cruel Angel's Thesis», и я не уверен, что речь про нее.?

«Думаю, стоит вместе с Джуной перевести эти песни на язык этого мира».

— Ваше Величество! ♪ Ну как я? ♪ — Закончив песню, Нанна посмотрела на меня с широкой улыбкой.

— ...Ух. Это было потрясающе.

— Рада это слышать! ♪

Нанна взмахнула рукой, как бы говоря «Я прошла, верно?» И быстро вернулась к двум другим девушкам.

«Она уникальна... Смелая, с необычной внешностью, а ее уверенные движения должны отлично смотреться на экране. Возможно, из всех присутствующих она лучше других подходит на роль айдола».

— Ты отлично поработала, собирая этих людей. Спасибо, — поблагодарил я Джуноу.

— Вы слишком добры, — вежливо ответила она.

— Ладно, все в сборе, — хлопнул я в ладоши. — С этой троицей и Джуной, которая хорошо справиться с мягкими, серьезными песнями, мы сможем создать первую развлекательную программу Эльфридена. Хотя вещать ее мы будем не только на территории Эльфридена, но и в Амидонии.

— И в Амидонии? — переспросила Лисия.

— Да. Нам же удалось заполучить кристалл вещательной сети Амидонии.

Из всего, что мы нашли в замке Вана, самым ценным для меня был кристалл вещательной сети. В Амидонии был лишь один такой кристалл и с его помощью можно было передать сигнал каждому приемнику в этой стране.

Такие кристаллы были артефактами древней цивилизации. Хотя мы пока не могли их изготовить своими силами, они не были чрезмерно редки. Хотя бы один такой кристалл был в распоряжении каждой страны, за исключением совсем уж небольших, вроде некоторых стран-участниц Союза Восточных Наций, так же кристалла не было у драконов Горного Хребта Звездного Дракона.

Однако, было практически невозможно получить передачу из другой страны. Это и к лучшему, иначе конфиденциальная информация могла просочиться за пределы государства. Хотя технически, можно было подобрать частоту простого приемника или настроить кристалл как ретранслятор, что делало вещательную сеть немного похожей на радио.

Другими словами, получив единственный кристалл вещательной сети Амидонии у нас появилось эксклюзивное право вещания на каждый приемник этой страны.

Так что теперь мы можем транслировать первую развлекательную программу Эльфридена сразу в двух странах. Что эта программа изменит в Амидонии? Изменит ли она хоть что-то?

Понять это мы сможем только после эфира.

◇ ◇ ◇

В отличие от Парнама, в Ване, столице Княжества, на центральной площади оборудованной для трансляции вещательной сети не было фонтана.

Да и «центральной площадью» это место только называлось, это было просто поле на окраине Вана. Причина была проста: в Амидонии вещательную сеть использовали лишь раз в год, чтобы князь мог сказать «Мы никогда не должны забывать нашу жажду мести Эльфридену. Возвращение утраченных земель — наша главная национальная задача», или что-то в этом

роде, определяя таким образом политику государства на ближайший год.

Не пришедшие на это обращение могли быть казнены за неуважение к государству. Больные или прикованные к постели старики — каждый должен был посмотреть это обращение, даже если это означало, что их должны были нести туда. И вот сегодня молодой король Эльфридена, захвативший Ван, объявил о трансляции.

Конечно, десятилетия идеологической обработки не прошли даром и амидонцы были не лучшего мнения о Королевстве. Но они все равно приходили на поле, чтобы посмотреть трансляцию. Вероятно они считали, что если они этого не сделают — их обвинят и накажут, как и в предыдущие годы. Некоторые несли больных и немощных, но стражники со словами «Не перенапрягайтесь» отправляли их обратно.

Под светом заходящего солнца собравшиеся жители выражали наполовину тревогу, наполовину негодование. Солдаты и дворяне покинули Ван, так что здесь собрались простые люди, которым некуда было идти.

Повсюду в толпе люди с тревогой шептались, пытаясь предположить, что за судьба их ждет.

— Проклятый Король Эльфридена!.. Что он задумал, собрав нас всех здесь?

— Я мельком видел его, когда он ехал к замке. Он не выглядит очень сильным...

— Не обманывайтесь его внешностью. Он заставил князя Гая танцевать под его дудку.

— Он использует вещательную сеть? Что, черт возьми, он хочет нам сказать?

Не имея никакой четкой информации, их предположения становились все более сумасшедшими.

— Нет... Только не говорите мне, что он хочет завоевать всю Амидонию, чтобы отправить мужчин сражаться с демонами...

— Что?! Нет! Без меня, кто прокормит мою семью?!

— Мы проиграли в войне. Право победителя позволяет им сделать все, что угодно.

— Это не худшее, что может случиться. Он еще может продать наших жен и дочерей в рабство. Или он может потребовать отправить всех красивых женщин в Королевство.

— Да, я слышал, что он очень равнодушен к красавицам.

— Серьезно? Мне стоит спрятать свою жену, пока не поздно.

— Болван, кому нужна твоя жена?

— Что ты сказал!.. Тихо, начинается.

Приемник в середине поля начал показывать изображение.

Люди ожидали увидеть одетого в военную форму молодого короля, но их взору предстала красивая эльфийка с темно-каштановыми волосами, сидящая за длинным столом. По какой-то причине трансляция показывала ее не прямо, а немного под углом. Конечно, она смотрела «в камеру» (на самом деле на кристалл вещательной сети), так что ее голова была немного повернута.

Позой она была похожа на Мону Лизу, что подчеркивала ее красоту. Она немедленно завоевала сердца видящих ее мужчин-амидонцев. Она выглядела как женщина, повернувшаяся к ним в баре.

— Всем добрый вечер. С вами Крис Тахион.

◇ ◇ ◇

— Это Новости Эльфридена. В этой информационной программе мы будем сообщать вам, людям, последние новости из Эльфридена и окрестных стран. А теперь, переходим к нашей первой новости...

Крис читала текст в импровизированной студии новостей, устроенной в замке Вана. Хотя я на сказал «студия новостей», мы только поставили вместе стул и стол. Тем не менее, с уже стоящей в комнате мебелью это выглядело весьма гармонично.

Мы с Аишей наблюдали за Крис из угла комнаты, за пределами области трансляции.

— Хм... — Аиша потянула меня за рукав. — Почему Крис так странно сидит?

— Эм... Так красивее?

Я попытался воссоздать позу диктора новостей из моего старого мира. Впрочем, во время репетиции Крис сказала «Мне кажется, словно у меня сейчас шея сломается», так что это, вероятно, был первый и последний раз, когда мы снимаем ее в такой позе.

В это время Крис читала новости о событиях войны до настоящего момента.

Спокойным голосом она сообщила, что Гай VIII и его сын Юлий решили воспользоваться нестабильностью Королевства и вторглись в один из его регионов, вследствие чего Король Сомма Эльфриден провел контрнаступление, разбив войска Гая VIII.

— Не было бы лучше Вам сообщить об этом лично, Сир? — Аиша в замешательстве склонила голову. — Возможно, вы смогли бы таким образом укрепить свой авторитет в этой стране, как было с той трансляцией, где вы объявили о поиске талантов.

— В этот раз все по другому. Мы вещаем не только на территории оккупированного Вана, но и на всю остальную Амидонию. Народ княжества не станет слушать короля вражеского государства, так что лучше, если это сообщит кто-то другой.

Когда мы готовили текст вместе с Хакуйей, была мысль написать что-то вроде «...ради нас всех, Его Величество, наш дорогой Король...» и прочие возвышенные эпитеты, но я из-за них выглядел каким-то диктатором, так что мы остановились на более простой версии.

Пока мы с Аишей разговаривали, Крис продолжала читать новости плавным и приятным голосом, который так высоко оценила Джуна:

— Войска Королевства в настоящий момент заняли столицу Княжества, Ван. Боевые действия не ведутся, в связи с чем Его Величество Король Сомма Эльфриден опубликовал следующее заявление:

— «Эта была война против вторгшегося в мою страну Гая VIII, я не желаю разжигать ее огонь дальше, как я не желаю вреда простым гражданам Амидонии. Мы окажем всевозможную поддержку жителям Вана и его окрестностей, чтобы они могли жить спокойно. Кроме того Ван был аннексирован, что делает его частью Королевства, так что я обещаю, что люди будут получать такую же продовольственную помощь как и жители Королевства, и мы будем так же развивать инфраструктуру города, как одного из городов Королевства.

— В связи с этим, министр сельского и лесного хозяйства, господин Пончо Ишизука Панакотта, прибыл в Ван и с завтрашнего дня в городе будут открыты пункты распределения продовольствия. Он просит всех донести эту информацию до своих родных и друзей.

◇ ◇ ◇

— ДА КАК ОН ПОСМЕЛ?! — гневно выкрикнул князь Амидонии Юлий, остановившийся вместе с остатками армии Амидонии в городе неподалеку от Вана, и дожидавшийся помощи Империи.

Ударом меча он разбил приемник вещательной сети и отдал приказ подчиненным:

— Разошлите в каждый город приказ не смотреть эту нелепую трансляцию!

— Так точно! — они тут же выбежали из комнаты выполнять приказ.

«Он намерен покорить своими сладкими речами не только Ван, но и всю Амидонию? Я не могу допустить этого!» — оставшись в одиночестве, Юлий смотрел в сторону Вана.

Он был полон решимости предотвратить это.

Но гонцы не могли мгновенно добраться до каждого города, а после поражения, влияние Юлия так же значительно снизилось. В результате, его распоряжение было выполнено лишь в нескольких близлежащих городах.

Другими словами, почти вся Амидония сейчас смотрела передачу Сомы. Амидонцы по разному реагировали на его заявление.

Жители Вана с облегчением узнали, что их не будут отправлять биться с демонами, не потребуют отдавать свое имущество, жен и дочерей.

В небольших городах и деревнях внимание привлекли не новости о смерти Гая или почему Сома захватил Ван, а то, что Ван и его окрестности, ставшие частью Эльфридена, получают такую же государственную поддержку, как и остальное Королевство.

Конечно, они не поверили вражескому королю безоговорочно. Никто не сомневался, что он так пытается купить их преданность.

...Но народ Амидонии страдал от продовольственного кризиса гораздо сильнее, чем жители Королевства, так что надежда, даже призрачная, не могла не зародиться в их сердцах.

◇ ◇ ◇

— ...таким образом, медицина в нашей стране...

Новостная программа шла уже около десяти минут. Крис сейчас зачитывала последнюю новость, после этого наконец-то начнется музыкальная программа.

Стоящая со мной рядом Аиша взволнованно схватила меня за Руку. Кстати, одета она была не в привычную легкую броню, а в вечернее платье. Сам я был в смокинге.

— С-сир! Я не могу успокоиться и перестать дрожать! Что мне делать? — Аиша смотрела на меня глазами брошенного щенка.

— Просто успокойся. Ты ведь уже второй раз будешь выступать по вещательной сети, не так

ли?

— В прошлый раз мне не о чем было волноваться, ведь от меня требовалось только поесть...

Сегодня я буду вести музыкальную программу вместе с Аишей.

Я, вообще то, собирался поручить это Пончо, но он сейчас был занят распределением продовольствия, а Хакуя отказался так как плохо подходит для такого шоу.

По большому счету для меня это тоже первый такой эфир, так что если моя ассистентка ошибется из-за страха сцены — это может стать проблемой.

— Куда делась вся та смелость, с которой ты идешь в бой? — сказал я немного раздраженно, пытаясь ее поддразнить.

— Уверена, в боевых искусствах со мной никто не сравниться, — горестно опустила плечи Аиша. — Но я не могу чувствовать уверенность здесь. Есть много людей красивее меня, Принцесса и Мадам Джуна стройны и у них прекрасная белая кожа. А у меня кожа темная и слишком много мышц...

— Серьезно? По моему ты выглядишь как человек, ведущий здоровый образ жизни.

У нее действительно было некоторое количество мышц, но она не выглядела как перекаченный бодибилдер. На самом деле, меня удивляет, как у нее получается размахивать своим огромным мечем с таким телом. Кроме того, с ее ростом она могла бы быть моделью. В довершении, хоть под обычной броней этого особо и не было заметно, ее фигура была достаточно хороша, чтобы вызывать у Лисии зависть.

— Конечно. Аиша, ты очень красивая.

— Я-я... да? — комплимент привел ее в восторг, хотя она быстро вернулась к прежнему состоянию. — Н-но, право же, мадам Джуна или Принцесса были бы лучшими ассистентами...

— Джуна будет выступать как певица, если сделать ее еще и ведущей — это будет слишком тяжело для нее. Что касается Лисии... Я решил, что сейчас ее лучше не брать в помощники.

— Хм? Почему?

— О, Есть одна вещица, которая меня немного беспокоит. Честно говоря, я выбрал тебя не потому что думаю, что ты будешь хорошим ассистентом, а потому что думаю, что ты будешь хорошим ассистентом и телохранителем. Если что-то случится, ты сможешь защитить меня, если будешь рядом.

— Конечно защищу, но... А?! Вам здесь может что-то угрожать? — Аиша выглядела еще более встревоженной, пытаясь хоть немного успокоить ее я положил руку ей на лоб и рассмеялся.

— Уверен, все будет хорошо. Но как бы неприятно ни было мне как мужчине спрашивать такое, ты же меня защитишь, если что-то вдруг случится?

— Ваше Величество! Да! Даже ценой моей жи... м-м-м, м-м-м? — я спешно зажал ей рот.

— Ты слишком громко разговариваешь, прямой эфир еще идет.

— М-м-м-стите, мне очень жаль...

«В такие моменты она не прекрасная темная эльфийка, а сплошное разочарование...».

— ... сказали они. На этом мы завершаем первый выпуск Новостей Эльфридена, но вещание не закончиться. Сейчас вашему вниманию будет представлена Первая Развлекательная Программа Эльфридена. Если у Вас нет каких-то обязанностей или неотложных дел, надеюсь, во продолжите нас смотреть.

«О, Крис закончила. Ну, наш выход».

Особенных декораций для музыкальной программы у нас не было, это был всего лишь атриум, вероятно, предназначенный для званых вечеров. За столами сидели наши специально приглашенные солдаты, создавая атмосферу Japan Cable Awards. Аудитория была крайне важна для правильного шоу.

— Давай, Аиша. Идем, — сказал я, беря ее за руку.

— Сир, я последую за вами куда угодно!

◇ ◇ ◇

После короткого перерыва на центральной площади Вана вновь появилось изображение. В кадре были молодой человек в смокинге и девушка темный эльф в экстравагантном серебристом платье[□]В оригинальном тексте платье было красным, но на начальных иллюстрациях оно серебристое.. Молодой человек был уверен в себе, девушка же заметно нервничала.

— Эй, стоп, разве этот парень не Король Эльфридена, Сомат? — раздался удивленный возглас из толпы.

— Да! Я видел его, когда он проходил через городские ворота! — поддержал его еще кто-то.

— Это точно Король Сомы Эльфриден.

— Без сомнений, это он, — жужжала толпа.

Не имея возможности узнать, что о нем говорят, Сомы спокойно поднес ко рту странную трубку со скруглёнными концом (бутафорский микрофон, реальной необходимости в нем не было так как кристалл вещательной сети прекрасно улавливал звуки) и поприветствовал зрителей:

— Добрый вечер. Песни меняются со временем, а времена меняются с песнями. И существуют песни, веками переходящие из поколения в поколение.

— Ч-что, подождите, этого же не было на репетиции! — воскликнула Темная Эльфия.

Похоже, это приветствие было импровизацией, что сбilo девушку с толку.

— Ведущим сегодняшней программы для вас буду я, Сомы Казуя.

— И-и я, Аиша Удгард!

— Ну же, Аиша, не будь такой напряженной. Улыбайся, улыбайся.

— Ваше Величество, вы сейчас начали говорить как дворецкий.

— Ну, в данный момент я ведущий, я не могу говорить по королевски величественно.

— Вы только что так говорили!

— Упс, прощу прощения.

Сомы не стеснялся шутил, Аише нужно было только правильно подигрывать ему. Видевшие такое раньше жители Королевства с улыбкой наблюдали за ними, а вот на лицах Амидонцев появилось недоумение.

Согласно слухам, благодаря своему грандиозному плану Король Сомы выставил на посмешище великого воина Гая VIII, а затем сразил его на поле боя. Король из слухов, мудрый и грозный воин, никак не был похож на юношу, сейчас обменивающегося шутками с мило волнующийся девушкой.

Справедливости ради, большая часть «грандиозного плана» была придумана Хакуйей, а с Гаем сражалась в основном Карла. Но люди этого не знали. Они продолжали удивленно обсуждать увиденное.

— Неужели Князь проиграл в бою вот с ним?!

— Я понял! Это хитрый план, чтобы мы ослабили бдительность!

— Для чего? Ван уже пал, армия разбита.

— Это чтобы они... Ну... Вообще да, для чего?

Пока жители Вана пребывали в замешательстве, Сона продолжил.

— Так вот, эта передача — Первая Развлекательная Программа Эльфридена. Для нее мы нашли прекрасных девушек с потрясающими, разными голосами. У каждой из них замечательный дар, они поистине достойны называться лорелеями.

В этот момент в мире появился термин «лорелея», ставший эквивалентом слова «айдол».

— Я надеюсь, наша программа поможет отдохнуть людям, уставшим за долгий рабочий день. Пожалуйста, слушайте их песни и наслаждайтесь!

— Эм... Сегодня у нас всего трое участниц, но мы всегда рады тем, кто гордится своим голосом по всему Королевству. Мужчиноженщины...

— Аиша, ты что-то путаешь.

— П-пожалуйста, помолчите... Кхм, Мужчины и женщины всех возрастов, Вы можете рассказать нам о своем таланте, или же о своих талантливых друзьях. Мы будем рады увеличению количества лорелей!

— Верно, я бы тоже хотел сегодня увидеть тут исполнителей. Хотя, полагаю, для парней немного странно будет называть себя лорелеями. Как бы их называть? Тритонами или что-то в этом духе?

— Тритоны к песням отношения не имеют, это просто морские животные. А нельзя выбрать что-то не-морское? Ох, эм... Если вы гордитесь своим пением или просто любите это делать — не стесняйтесь отправиться в ближайший филиал «поющего кафе лорелея», которые можно найти во многих городах.

— Подожди, у них есть филиалы?

— Конечно. Почему Вы так удивлены, Сир? Подготовкой занимались по вашему распоряжению.

— Ну, я просто спихнул всю работу по организации прослушиваний на Джуну...

— ...Кстати, главное кафе находится в Лагуна-Сити.

— Что? В Парнаме только филиал?

Один из зрителей в Ване хихикнул и спешно закрыл рот рукой. В былые времена смеяться во время речи главы государства строжайше запрещалось, его могли линчевать остальные зрители. Из-за этого над площадью повисло тревожное молчание.

Не догадываясь о сложных чувствах некоторых зрителей, Сомы продолжил:

— А теперь давайте наконец начнем наше шоу. У нашей первой лорелеи тело ребенка, но разум взрослого. Легальная лоли из расы кобито, Памилла Кэрол.

— Для Памиллы самое большое удовольствие — вздремнуть после обеда. Но в последнее время у нас были такие приятные солнечные деньки, что она спала до самого утра, а потом еще немножечко... Эм, Сир? Это точно необходимо было говорить?

— А теперь послушаем, как она поет! Дамы и господа, Памилла Кэрол[]Я так понимаю, в книге не писали названия песен чтобы избежать возможных проблем с авторскими правами. Спасибо соседнему переводу вебки, где есть названия и даже ссылки на песни: Koi no Dig Dug <https://www.youtube.com/watch?v=xYL9qr52D6s!>

После слов Сомы свет в зале померк и заиграла спокойная мелодия.

Далее, проекция показала девочку лет двенадцати, стоящую на балконе в вычурном платье. Сложив руки на груди, она запела голосом, напоминающим восхитительный звон колокольчика.

Милая девушка пела милую песню. Жители Амидонии, конечно, оценили ее невинную красоту, но все же они были совершенно растеряны. Они не знали, как это понимать. То есть, как понимать то, что вещательная сеть использовалась для показа мило поющей девушки.

— Кто она? Просто очаровашка...

— Ну да, симпатичная, не спорю, но... Можно ли использовать вещательную сеть для такого?

— Не спрашивай меня, я не знаю.

— Лорд Гай использовал ее лишь раз в год...

— Может, в Эльфридене это нормально?

Такие разговоры возникали по всей Амидонии. В чем еще Эльфриден отличается от Амидонии? Какие странные вещи у них еще нормальны и так далее. Жители оккупированного Вана были так же потрясены увиденным.

— Понятно... Так вот каково жить в Эльфридене... Прошептал один из зрителей в Ване.

Эта брошенная вскользь фраза подействовала на людей как дождь на сухую равнину.

— Ван теперь часть Королевства?

Я— Ну, мы под их оккупацией, в конце концов.

— То есть мы теперь не часть Амидонии?

— Получается, теперь можно такое транслировать?

Пока жители Вана переходили на новый уровень удивления, Памилла закончила свою песню. Сома и Аиша вернулись на экран.

— Это была Памилла Кэрол. Ох, разве мелодия не прекрасна?

— Действительно. Я никогда не думала, что музыка позволит мне почувствовать что-то подобное...

— А теперь для разнообразия — энергичная песня от энергичной девушки! Она научилась петь в небольшой рыбацкой деревушке, до этого слышавшей лишь мужской голос, но она им ни за что не проиграет! Простая и непосредственная девушка с кошачьими ушками и удивительно сильным голосом, родом с островов девятиглавого дракона, Нанна Камизуки.

— Она обожает блюда из рыбы-меча, ее сокровенная мечта — когда-нибудь съесть такую рыбу целиком. Зная об этом, рыбаки из ее деревни не подпускают ее к возвращающимся с уловом лодкам... Гм, опять же, это действительно необходимая информация?

— Дамы и господа, Нанна Камизуки[□]Love Song Sagashite:
https://www.youtube.com/watch?v=kZ2t-DXVv_w!

— ...Вы решили меня просто игнорировать?

Далее в кадре появилась энергичная девушка с кошачьими ушками, одетая в весьма панковскую одежду. Топ без рукавов и короткие шорты не скрывали ее рук и ног, а иногда выглядывающий пупок лишь подчеркивал ее привлекательность, которую не портила ее слегка мальчишеская внешность.

Едва начав петь, она спрыгнула с балкона.

— Что?! — воскликнул кто-то из зрителей.

— Э-эй...

Они никак не ожидали такого.

Это было неожиданностью и для оператора, «объектив» кристалла начал медленно сдвигаться вниз. Нанна продолжала петь, так что зрители понимали что с ней все в порядке, но через несколько секунд увидев радостно танцующую девушку этажом ниже, по толпе пронесся вздох облегчения.

— Давай, девочка! Так держать!

— Эта песня тоже хороша. Поднимает настроение.

Возможно, они уже привыкли к подобному, потому что среди зрителей Вана все чаще можно было услышать одобрительные слова. Красивая девушка поет и танцует — любой мужчина способен проникнуться таким зрелищем. Как ни странно, женщины обсуждали ее активнее мужчин.

Впрочем, их больше удивила ее одежда.

— Разве ей не холодно в такой одежде?

— Ну, она в помещении, так что все должно быть нормально.

— Но такая одежда... Разве ее не осудят за то, что она отвлекает и соблазняет мужчин?

Амидония была прежде всего милитаристской страной, в которой мужчины ценили силу и

старались избавляться от слабостей, а женщины должны были их поддерживать, из-за чего наибольшей добродетелью для женщин Амидонии была скромность.

Считалось, что у мужчин из-за искушения со стороны женщин проявлялись слабости, так что, за исключением некоторых случаев, в Княжестве порицали хоть скольконибудь откровенную одежду. Женщину могли арестовать за оскорбление общественной морали, появившись она в общественном месте с открытыми плечами или коленями.

Женщины продолжали удивляться.

— В Королевстве за такое не наказывают?

— Ну, это совершенно другая страна. Их король выглядит достаточно мягким.

— ...Я так завидую...

Для желаний женщин быть красивыми не существовало преград в виде государств и рас. Милое платье Памиллы, Смелый наряд Нанны... Женщины уже хотели надеть похожую одежду и также свободно танцевать. Эти наряды разожгли огонь в сердцах женщин Амидонии, особенно жительниц Вана.

— Это ведь уже не Амидония, да?

— Получается, так одеваться можно?

— Да, я полагаю? Солдаты, которые потеряли бы от такого голову, ушли.

И, ну, все в таком духе.

Когда энергичная песня Нанны подошла к концу, жители Вана разразились аплодисментами. Им было уже не до подозрений к королю Эльфридена.

Когда Нанна закончила петь, трансляция на некоторое время отключилась — пока кристалл ставили в прежнее положение. Возобновившись, трансляция сразу показала смущенно улыбающихся Сому и Аишу.

— ...Мы недооценили энергичность Нанны.

— ...Действительно.

— Подумать только, выйти из кадра стационарной камеры... Нанна, что за возмутительное

поведение!

— Вы в курсе, что звучите сейчас как брюзжащая старуха?..

— Вернемся к делу. Ну что же, мы достаточно долго заставили Вас ждать этого. Дамы и господа: гордость нашей страны, Прима Лорелея, Джуна Дома!

— Мадам Джуна невероятно популярна с самого первого эфира, не так ли?

Действительно, Джуна уже была известна как Прима Лорелея Эльфридена. Ее саму удивила и смутила эта популярность.

— Признаюсь, я немного растерялся когда Национальное Собрание обратилось ко мне с петицией «Пожалуйста, транслируйте пение Джуны почаще».

— Ого... Эм, мадам Джуна в последнее время ищет хороший травяной чай, который помог бы ей снять напряжение с мышц спины. Все же, ей каждый день приходится справляться с нелегкой ношей.

—...Ладно, господа и дамы: Джуна Дома[□]Lights ~ Haruka naru Tabidachi
<https://www.youtube.com/watch?v=MHwzve31kNg!>

— Что за пауза? Вы о чем то задумались?

— ...Я ни о чем не думал, совершенно ни о чем.

— Вот как? Значит, мне показалось?

Вид невинно отвернувшегося в сторону Сомы и сверлящей его взглядом Аиши сменился на синеволосяную Джуну Дому.

Ее наряд выше пояса выглядел так, словно она просто обернула вокруг себя кусок ткани, ниже пояса на ней были свободные белые штаны, обтягивающие лодыжки. Довершала образ танцовщицы из сказок тысячи и одной ночи тонкая шелковая вуаль.

Своей красотой она пленила как мужчин, так и женщин, а ее голос опьянял жителей Эльфридена и Амидонии.

Зрители прекрасно понимали, почему Сوما назвал ее «Прима Лорелея». Ее голос был не таким удивительным, как у Памиллы, но врезался в память людей. И он не был столь же энергичным, как у Нанны, но благодаря этому он нежно проникал в самые дальние уголки сердец.

Зрители не сомневались: Джуна Дома стояла на голову выше остальных лорелей. Она была Прямой Лорелей.

Амидонцы были очарованы тремя певицами. Они с удивлением понимали, что просмотр вещательной сети может быть настолько приятным. Их уже совершенно не волновало, что Сома пытается купить их преданность.

В японском языке слово «музыка» можно прочесть как «наслаждаться звуком» — и они действительно им наслаждались. Поэтому никто не заметил истинной цели Сомы.

За одним исключением.

◇ ◇ ◇

— Что же, Король, это довольно грязная игра... — пробормотал человек, смешавшийся с толпой зрителей в Нельве, городе-крепости на юго-западе Амидонии. Он был одет в длинный плащ с капюшоном, полностью скрывающий его внешность. Все, что можно было о нем сказать: невысокий рост и, вероятно, женский голос.

— Грязная игра? — переспросил стоящий рядом мужчина, одетый в практически такой же плащ с капюшоном.

— Отвратительно грязная. Он просто взял и отдал людям то, что мой старик сознательно держал от них подальше. У брата нет и пол шанса оправиться после такого... Что же, может быть для народа это и к лучшему, — она пожала плечами, словно хотела добавить: «нет худа без добра».

— Гм, принцесса, что лорд Гай держал подальше от народа? — в замешательстве спросил мужчина в плаще.

— Свободу, мистер Колберт, — ответила девушка в плаще, дочь Гая VIII, Ророа Амидония. Ее собеседником был, очевидно, бывший министр финансов Колберт. — В Княжестве раньше было немыслимо, чтобы по вещательной сети среди бела дня показывали красивых, нарядных молодых девушек, которых мужчины видели бы не просто домохозяйками, верно же? Раньше ни князь, ни народ не хотели провоцировать слабости ни под каким видом. Но сейчас этот король показывает, что в Королевстве это разрешено.

— Иначе говоря... демонстрирует им «свободу».

— Верно. И именно поэтому это грязная игра. Свобода — это свобода. Соме ничего не стоит дать ее людям, но вот Юлию забрать ее будет ой как не просто. Даже если он с помощью Империи вернет Ван, наивно верить, что он сохранит эту «свободу». Не, братец попытается устроить вольный пересказ политики отца. Без вариантов, это вызовет лишь хаос.

— Нет... Хотите сказать, Сомы сделал эту передачу, просчитав это?

— Уверена на сто процентов, да.

Колберт шокировано смотрел на свою собеседницу. Она легко поняла замысел Сомы, человека, так легко водившего за нос Гая VIII.

«Если бы только правителем могла бы стать она, а не ее брат, нас ждало бы совершенно другое будущее. Да, без сомнений». — грустно размышлял Колберт.

— А значит, мой старик даже близко не был ровней ему. Вообще, он был безнадежен во всем, что не касалось боя. Ох, как вспомню, так вздрогну... Он даже не пытался понять когда я ему объясняла, что если поднимать налоги чтобы скомпенсировать экономический спад — этот экономический спад никогда не закончиться.

— Гм, принцесса... На счет вашего отца...

— Не заморачивайся. Меня это не слишком беспокоит.

В недавнем сражении войска Амидонии потерпели сокрушительное поражение от армии Королевства под командованием Сомы, а ее отец, Гай VIII, был убит в бою. Колберт хотел выразить ей соболезнования, но она только отмахнулась.

— Удивительное дело, я знаю, что мой старик недавно умер, но мне даже не грустно. Словно у меня не было вообще ничего общего с братом и отцом...

— Принцесса...

— В общем... Я потрясена, что не потрясена. Сомы убил моего старика, по слухам даже лично, но я чувствую к нему лишь любопытство. Глядя на то, как он перестроил то замшелое государство, или как он использует вещательную сеть — я хочу узнать о нем больше, о его методах, о том мире, откуда он пришел и где всему этому научился. Я хочу встретиться с ним и поговорить об этом. Эй, Колберт, как думаешь, я бессердечная стерва? — Она робко выглянула из под капюшона. Увидев, как она смотрит на него глазами брошенного щеночка, Колберт поспешил ответить:

— Нет, конечно нет! Вы пытались спасти эту страну не так, как Лорд Гай! Поэтому Вы никогда не ладили ни с ним, ни с лордом Юлием, ставящим идеологию превыше народа! И именно поэтому Вы — истинная принцесса этой страны!

— М? Да? Хе-хе. Ну, хорошо, — Ророа, еще несколько мгновений назад выглядящая как брошенный щенок, начала довольно хихикать.

«Это были крокодиловы слезы?!» — Колберт уже хотел отчитать ее за такое поведение, но передумал. Ророа умела притворяться печальной, но она умела и притворяться притворяющейся печальной. Только она сама знала, что чувствует на самом деле.

В этот момент Ророа решительно откинула капюшон, явив миру очаровательное личико и волосы, собранные в пару хвостиков. Колберт в очередной раз был изумлен.

— Принцесса, что вы делаете?! — шепотом воскликнул он. — Вы не забыли, что мы прячемся?! А если Вас сейчас кто-нибудь узнает?!

— Не бойсь, на нас никто не смотрит. Все их внимание принадлежит музыкальному шоу. Прежде чем мы поговорим о встрече с этим человеком, я хочу как следует запомнить его лицо.

Со стороны Сомы выглядел как самый обычный парень, но Ророа прекрасно понимала, что за этой внешностью есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Обычный парень не смог бы перестроить королевство, победить двух герцогов и Княжество. И именно из-за его «обычной» внешности его было так сложно оценить.

— А теперь, нам пора идти, — снова надев капюшон, Ророа потянула Колберта за рукав. — Нам стоит еще кое-что подготовить. Сوما действует быстрее, чем я ожидала.

— Ох! Да мэм! — Колберт понял, что здесь и сейчас начинается что-то важное.

Сделав еще несколько шагов, Ророа обернулась, еще раз посмотрела на проецируемое изображение Сомы и хихикнула.

«Теперь, когда ты нам это показал, не думай, что сможешь тихонечко свалить. Тебе придется взять ответственность, ох придется! Приготовься, Сوما! ♪».

◇ ◇ ◇

После Джуны снова выступила Памилла. Нам по прежнему не хватало лорелей, так что на сегодняшнем эфире каждая должна была выступить дважды.

После Памиллы снова была очередь Нанны, пока она пела я отвел Аишу в сторону.

— Ч-что-то случилось, Сир? Мы же еще в эфире?

— Я говорил тебе в начале, что что-то может случиться, и мне возможно будет нужна твоя защита. Так вот, это что-то произойдет после выступления Нанны, — у Аиши уже было серьезное выражение лица. — Я рассчитываю на тебя как на телохранителя.

— Ваше Величество, Вы же не ходите сказать, что Мадам Дж-м-м-м?!

Аиша снова начала говорить громко, пришлось снова зажать ей рот.

— Джуна тут ни при чем. Перед ней выступит еще одна певица, присоединившаяся к нам в последнюю минуту.

— М-м-м... Я-я об этом не слышала!

— Как я уже сказал, она появилась в последнюю минуту, мы решили ее пропустить непосредственно перед выходом в эфир. Кроме того, предупреди я тебя о ней заранее — ты бы только об этом и думала, и могла бы перепутать реплики.

— Эх... Возможно, да.

«Ох, да ладно тебе!» — подумал я.

— Хорошо. Я рассчитываю на тебя, если вдруг понадобится. Ты ведущая, так что свой обычный меч взять нельзя, хочешь оружие поменьше?

— Нет, в таком случае предпочту сражаться голыми руками... Стоп, она настолько опасна?!

— Нет... Ну, я полагаю, что до этого не дойдет. Просто хочу перестраховаться.

— Ясно... Поняла. Я буду защищать Вас до Самой смерти, Сир! — Аиша решительно ударила себя в грудь. Обычно в этот момент раздавался звон доспехов, но сегодня она была в вечернем платье. Пышные девичьи прелести после такого закачались, так что мне пришлось срочно смотреть куда-нибудь в другую сторону.

«Что же... Посмотрим, как все пройдет».

◇ ◇ ◇

— Эта музыкальная программа очень даже хороша... — сказал кто-то в толпе зрителей.

К концу второй песни Нанны амидонцы уже заметно расслабились и искренне наслаждались музыкой. Они уже предвкушали следующую песню Джуны Дома.

Но в следующее мгновение от этой атмосферы не осталось и следа.

На экране появилась женщина в возрасте между тридцатью и сорока годами. Почти два метра ростом и с весьма развитой мускулатурой, чтобы было видно даже через ее амидонскую военную форму. У нее был пронзительный взгляд, а ее волосы были просто зачесанные назад, из-за чего с первого взгляда можно было не понять ее пол. Собственно, Жители Королевства действительно решили, что это мужчина, в отличие от амидонцев.

Рядом с женщиной были Сомы и Аиша. Сомы продолжал немного натянуто улыбаться, тогда как Аиша откровенно настороженно следила за женщиной.

— У нас неожиданный гость, — начал Сомы. — Генерал Амидонии, Маргарита Уандер. Когда амидонский гарнизон отступил из Вана, мисс Уандер осталась чтобы следить, соблюдаем ли мы соглашение и не вредим ли народу.

«Это очень на нее похоже», — подумали зрители из Вана.

Женщинам княжества было почти невозможно сделать себе карьеру, но ее необычайная доблесть и талант руководителя позволили ей подняться до звания генерала. Ее воинские навыки и суровая внешность внушали людям страх, но так же она завоевала их доверие своей репутацией справедливого и прямолинейного человека.

И это делало ее присутствие в кадре еще более удивительным.

— Технически она военнопленная, до этого находившаяся под домашним арестом. Но услышав об этой передаче, она немедленно вызвалась так же выступить. Конечно, мы не смогли ей отказать, — Сомы говорил веселым тоном, но вот Маргарита напряженно молчала. От этой разной атмосферы по спинам жителей Вана мурашки пробежали.

— Эм... Сейчас что-то будет?

— Ты же не думаешь, что мадам Уандер воспользуется этим как шансом убить Сому?

— Нет, мадам Уандер никогда бы не опустилась до такого коварства.

— Но посмотри на лицо темной эльфийки. Она на страже.

— Да и Сомы улыбается как-то напряженно...

Программа должна была сниматься в замке с множеством солдат внутри, и все же напряжение витало в воздухе. В этой атмосфере Сомы продолжил:

— Дамы и господа, мисс Маргарита Уандер с песней «Через долину Голдоа».

Казалось, воздух вокруг смотревших передачу амидонцев застыл.

Это была не просто песня, а национальный гимн Амидонии.

Она собиралась спеть гимн своей страны в оккупированном Ване, прямо перед Сомой, непосредственным оккупантом. Все амидонцы понимали, что это значит.

Она была готова умереть за свою страну.

Как только Сомы и Аиша вышли из кадра, зазвучала торжественная музыка и Маргарита начала петь:

Земля за горами, что порождают Урсулу, ♪

Отчий дом и последний приют, ♪

Ведите коней по костям павших братьев, ♪

Пока последний наш враг не падет. ♪[□]Я не поэт, но как смог. Кстати, в английском переводе я даже близко рифмы не заметил. Примерно можно перевести так:

Земля за горами, где завтра родится Урсула, ♪

Земля, породившая наших предков, земля, в которую мы вернемся. ♪

Вперед, о кони, взбирайтесь на холм наших павших товарищей. ♪

Вперед, о храбрые воины, станьте едины с землей, что лежит за горами. ♪”

Эта мощная песня была спета подходящим низким голосом. Конечно, жители княжества под нее торжественно стояли.

Эта песня напомнила всем жителям Княжества, что они все еще амидонцы, в том числе и жители Вана.

Только распустившиеся бутоны «свободы» королевства мгновенно закрылись, словно от мороза.

◇ ◇ ◇

«Очень сильная песня...» — я сидел в углу и спокойно слушал.

Едва Маргарита начала петь, солдаты в зале начали немного шевелиться и переглядываться — им был дан четкий приказ «сидеть и слушать, пока не происходит чего-то совершенно непоправимого».

Я не мог винить их за беспокойство.

В конце концов, в этой песне говорилось о вторжении в Эльфриден.

«Земля за горами, что порождают Урсулу», очевидно, были той самой территорией, пол века назад захваченной Эльфриденом у Амидонии. Гимн призывал воинов идти вперед ни смотря ни на что, пока они не победят.

В общем, песня призывала пересечь долину Голдоа и отбить у Королевства ту землю.

«Даже не знаю... Действительно нужно было заходить так далеко? Насколько же мстительными милитаристами они были, если даже в национальном гимне говорится, что они должны идти на смерть ради Цели?..» — пока я размышлял об этом, Аиша шепотом спросила:

— Вы знали, что она это споеет?

— ...Ну, я этого ожидал. Представь, генерал армии противника внезапно заявляет, что хочет участвовать в нашей музыкальной программе. У этого может быть лишь две причины: она хочет или разжечь патриотизм соотечественников, или подобраться ко мне и убить. После беглого исследования ее характера я был почти уверен в первом, но решил перестраховаться, попросив тебя о защите.

— Вы знали, что она это сделает?! Раз так, не лучше ли было ее не пускать сюда?

— ...Ну, просто смотри. Я обращаю ее план против нее.

К этому времени Маргарита закончила петь, спокойно дожидаясь нас с Аишей.

— Я показала Вам гордость амидонцев. Можете отрубить мне голову.

Ее поза говорила, что она подготовилась к смерти. И ее отрубленная голова, очевидно, так же была частью ее плана. Сделай я все так — и эта передача была бы напрасной.

Именно поэтому я сказал с максимально искренней улыбкой.

— Думаю, ты очень хорошо поешь.

Маргарита удивленно вытаращила на меня глаза. Да, такого она не ожидала... Мне было почти стыдно делать это с кем-то, обладающим такой решимостью, но я никогда бы не согласился с ее планом.

— С таким потрясающим голосом, думаю, ты хорошо подошла бы для жанра R&B. Да, у меня есть не мало песен, которые я бы с удовольствием послушал в твоём исполнении. Уверен, многие со мной согласятся, — я говорил немного небрежно, чем, похоже, рассердил Маргариту.

— ...Как Вы понимаете, я только что спела перед Вами национальный гимн Амидонии. Если вы закроете глаза на это оскорбление — люди будут сомневаться в вас как короле Эльфридена.

— Не говори об этом, как об оскорблении... Ну спела, что с того? В Эльфридене нет закона, запрещающего петь гимн другой страны. Это не Амидония.

Я отвернулся от Маргариты и посмотрел прямо в кристалл вещательной сети, обращаясь к зрителям:

— Что делает страну хорошей? На этот вопрос не так просто ответить. Но лично я думаю, что хорошая страна — это страна, в которой люди могут свободно петь. Радостные песни, грустные песни, песни о любви, национальные, иностранные, военные, антивоенные... Если их можно петь — это хорошая страна, — протянув правую ладонь к зрителям я спросил: — А что думаете вы, зрители?

◇ ◇ ◇

На западной стороне замка Ван высилась одинокая башня.

Эта покрытая причудливым узором из мха башня была тюрьмой для преступников высокого ранга — дворян, рыцарей и выше. Хоть она и предназначалась для знатных людей, ни о какой роскоши и речи не было, внутри это была типичная грязная темница.

Эта башня предназначалась для содержания политических заключенных, обвиняемых в попытке переворота или клевете против руководства страны.

Верно, обвиняемых. Делали ли они это на самом деле — это уже другой вопрос, нередко это обвинение использовалось против политических противников.

Ниже уровня земли располагалась камера пыток, с помощью которой из людей выбивали признание. Похоже, людей под пытками заставляли признать обвинения, а затем отправляли на казнь всей семьей. Пытали их днем, так что проходящие неподалеку от башни ночью слышали стоны заключенных, из-за чего башню стали называть «стонущая башня».

Лисия сидела на полу перед одной из тюремных камер, глядя через решетку на свою подругу Карлу, в настоящее время заключенную в этой башне.

Лисия принесла с собой простой приемник и до этого они с Карлой с удовольствием смотрели музыкальную программу, но когда в кадре появилась женщина-генерал, они поняли истинную цель Сомы.

— Он знал, что эта женщина попытается подстегнуть патриотизм... — начала Карла.

— ...И он продемонстрировал свободомыслие и великодушие, способное принять этот патриотизм, — закончила Лисия.

Обе подруги восхищенно вздохнули.

— Сомма сказал жителям Амидонии, что в Эльфридене можно петь любые песни, какие они захотят, — Лисия провела пальцем по краю простого приемника. — Нет, это касается не только песен. Музыка, литература, живопись, скульптура... Любое самовыражение допустимо.

— Самовыражение, хех... Не думаю, что видела его здесь.

Милитаристским государством, какой недавно была Амидония, было гораздо легче править, когда все жители были одинаковы. Поддержку народа можно было получить только призывом: «Уничтожим Эльфриден!». Они должны были задавить инакомыслие в зародыше, иначе нашлись бы люди, говорящие «Мы должны заключить мир с Эльфриденом, торговать и сосуществовать». Это было бы самым страшным для членов княжеского дома и их приближенных, так что всех, кто хоть как-то поддерживал подобные идеи, немедленно подавляли.

Но после поражения в войне и смерти Гая VIII сторонники княжеского дома утратили свою власть. И именно в этот момент Сомма рассказал жителям Княжества о «свободе».

Можно было петь любые песни, рисовать любые картины, писать любые истории.

Он показал жителям Вана, что здесь больше нет тех, кто раньше им это запрещал.

— Теперь... Даже если наследный принц Юлий сумеет вернуть себе власть, уверена, он не сможет править так, как правил его отец. Жители Вана вкусили свободы. И они не отдадут ее без боя... начала Лисия.

— ...А применив силу против своего народа, он еще сильнее настроит их против себя... Ха-а-а, — вздохнув Карла прислонилась спиной к решетке. — Кажется, я наконец поняла, что Сомма имел в виду говоря «Работа короля — до и после войны». Прямо сейчас... Он все еще сражается.

— Сражается...Понятно, вот почему он выбрал Аишу в качестве партнера сегодня, — вздохнув, Лисия так же прислонилась спиной к прутьям решетки. Теперь две подруги сидели спина к спине, хоть и разделенные тюремной решеткой. — Он не хотел подвергать меня опасности, но все же я немного ревную. Мне бы хотелось, чтобы он больше полагался на меня.

— Ха-ха-ха... — рассмеялась Карла. — Это показывает, как сильно он заботится о тебе.

— Неужели?

— Серьезно. После того, как Сом закончил изливать мне душу во время той битвы, он сказал, что не может позволить чтобы ты или кто-то еще видели его таким.

— Вот как... Подожди, Карла, он тебе жаловался на что-то?

— Уверена это потому, что я для него ничего не значу. В конце концов, я ему противостояла и проиграла.

— Карла, Сом просто!.. — обернувшись посмотреть на Карлу, Лисия уже не могла подобрать слов. У нее на лице не было привычного вызова, лишь одиночество и смирение.

— Я знаю, Лисия. Тогда он показал мне тяжесть, которую решил нести. Он не «пародия на короля», он действительно прекрасный король. Вы с Альбертом были правы. А вот мы с отцом этого не разглядели.

— А?! Карла, раз ты это поняла...

— Именно поэтому я не могу позволить тебе вступиться за меня.

Лисия встала и ударила кулаком по решетке.

— Карла! Ты хоть представляешь, через что мы с герцогиней Уолтер проходим?..

— Нет, дело не в этом, Лисия, — она грустно покачала головой, сложила руки на коленях и все же заставила себя сказать. — Я не хочу причинять тебе еще больше неприятностей. Если ты будешь пытаться помочь нам с отцом выжить, то лишь поставишь Сому в безвыходное положение. А он и так слишком многое на себя взвалил, став королем, я не хочу делать его ношу еще тяжелее.

— Карла... — почти простонала Лисия.

— Я не хочу быть обузой для тебя и того, кого ты любишь, — грустно улыбнулась Карла.

◇ ◇ ◇

— А теперь, в завершении нашей сегодняшней программы снова выступает наша Прима Лорелея, Джуна Дома[] Снова песня из вебки, хотя переводчик не был уверен в том, что правильно ее нашел: Mou Hitotsu no Ashita <https://www.youtube.com/watch?v=Yv4bzCyw69w!>

Закончив с объявлением последней песни, я вышел за кулисы, где кристалл уже не мог меня снимать. Там я увидел стоящую на коленях Маргариту и мрачно смотрящую на нее Аишу.

— ...Король Эльфридена, — прорычала Маргарита. — Ты знал, что я это сделаю и решил обернуть это себе во благо?!

— Ага, что-то вроде. В моем прежнем мире я уже видел такое.

Хотя то был художественный фильм. Старый мюзикл, дедушка любил его, так что я видел его не один десяток раз.

— Понятно... Раз вы это уже видели, не удивительно, что я потерпела фиаско.

Я положил руку ей на плечо и сказал:

— Хоть ты и из армии Амидонии, ты не полагалась на грубую силу, и на счет потрясающего голоса я говорил серьезно. Так что не хочешь по настоящему попробовать себя в качестве певицы в нашей стране? В самом деле, чтонибудь из R&B.

— ...Такие слова у побежденного солдата могут вызвать лишь стыд. Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду под... ар-эн-би, но раз уж я потерпела поражение как солдат, возможно, это не плохое предложение.

— Да, певцов много не бывает. Мы будем тебе более чем рады.

— ...Я подумаю, — на ее суровом лице наконец-то появилась легкая улыбка.

◇ ◇ ◇

В тот момент Маргарита Уондер еще колебалась, но в скором времени она действительно дебютировала как певица. Ее сильный, хрипловатый голос в основном находил отклик в сердцах людей среднего возраста.

Более того, обладая незаурядной харизмой, целеустремленностью воина и мужеством, способным посоперничать с любым мужчиной, она в какой-то момент взяла на себя

руководство музыкальной программой, в конечном счете став опорой всей индустрии развлечений Королевства.

Как бы то ни было, так опустился занавес весьма насыщенного событиями эфира первой развлекательной программы Эльфридена.

<http://tl.rulate.ru/book/23030/1310547>